

УДК 343.72

Хадуева Яха Ахмудовна

ассистент кафедры микробиологии и биологии медицинского института,
Чеченский государственный университет

yana_bo_09@mail.ru

Yakha A. Khadueva

assistant of Microbiology and biology Department of medical Institute,
Chechen state University

yana_bo_09@mail.ru

Преступное бездействие как вид преступного деяния (объективной стороны преступления), предусмотренного ст. 165 УК РФ

Criminal inaction, as a type of criminal act (the objective side of the crime), under Art. 165 of the Criminal Code

***Аннотация.** Автором проанализирован состав обмана и злоупотребления доверием, предусмотренного уголовным законодательством РФ, а также негативные последствия, совершенного злодеяния. В заключение проведенного анализа внешних, доступных для стороннего наблюдателя сторон правонарушений этого рода, опираясь на узкопрактический материал, автор заключает, что норма об ответственности за нанесение материального вреда посредством обмана или злоупотребления доверием остается нерезультативной, не подходящей текущим требованиям уголовно-юридического запрета. При написании статьи автором использованы нормативные источники и отечественная литература.*

***Ключевые слова:** Преступное бездействие, общественная опасность деяния, обман доверием, злоупотребление доверием, имущественный ущерб.*

***Annotation.** The author analyzed the composition of deception and breach of trust under the criminal legislation of the Russian Federation, as well as the negative consequences of the crime committed. In the conclusion of the analysis of external offenses available to an outside observer of this kind, relying on narrowly practical material, the author concludes that the provision on liability for material damage through fraud or breach of trust remains ineffective and does not meet the current requirements of the criminal law prohibition. When writing the article, the author used regulatory sources and domestic literature.*

***Keywords:** criminal inaction, public danger of an act, deception of trust, breach of trust, property damage.*

Неизменным критерием внешней, доступной для стороннего наблюдателя стороны всяческого злодеяния, за исключением социально-опасного преступления, есть социально-опасные последствия. Если такие последствия наступили, то преступное посягательство уже совершилось. Их наступление свидетельствуют о свойстве трансформации объекта уголовно-правовой

защиты, а также делает возможным установление тяжести содеянного и, как результат, определение типа и размера квалифицируемого наказания.

Теоретически весь спектр социально-опасных последствий подразделяется на материальные и нематериальные. Первый вид последствий представляет собой зримый, настоящий ущерб, который можно доподлинно определить, распознать, зафиксировать, что играет существенную роль в оценке преступных деяний и сборе доказательств их претворения. И еще, материальные последствия делятся на два типа, и вбирают в себя вред материального и физического свойства.

Бытует мнение, закрепившееся в литературных источниках, имеющих отношение к уголовно-правовой отрасли, что это деяние, в общем-то, не является имущественным преступлением, так как преступные последствия (материальный ущерб) в соединении со способом нанесения вреда не имеют связи с отношениями собственности, являющимися объектом правонарушений, сконцентрированных в гл. 21 УК РФ.

Так, С.А. Елисеев, исследуя самые расхожие формы данного злодеяния (увеличение от уплаты за коммунальное обслуживание, неисполнение обязанности по уплате налоговых платежей, безучетное пользование электро- и теплоэнергией и пр.), замечает: «Итак, квинтэссенцией учинения материального вреда через злоупотребление доверием или обман считают извлечение правонарушителем выгоды из движимого имущества, которое еще не перешло, но должно была перейти в руки его обладателя. Однако остается несомненным то, что при этом пострадавший как владелец этой собственности ни практически, ни юридически не претерпевает истинный ущерб, а лишь урон в форме упущенной выгоды (неполученной прибыли, дохода или иного блага, которые должен был бы получить при нормальном состоянии правового выражения экономического оборота), не поступивших платежей, предусмотренных законодательством (финансовым, бюджетным и пр.)».[1,с.59]

Важно подчеркнуть, что в теоретической уголовно-правовой концепции нет единой точки зрения и о содержании нанесенного рассматриваемым преступным деянием имущественного вреда.

Небезызвестно, что с гражданско-юридических позиций материальный ущерб может находиться в форме действительного настоящего ущерба и в форме упущенной выгоды. Ввиду этого, ряд исследователей полагает, что при осуществлении преступного деяния, установленного ст. 165 УК РФ, полученный вред сводится лишь к упущенной выгоде, их оппоненты утверждают, что здесь нет причин для распространительного толкования ущерба, если сравнивать с иными правонарушениями, предусмотренными гл. 21 УК РФ.

В основных теоретических положениях уголовного права имеется суждение, согласно которому причиненный вред при осуществлении преступного деяния, находящегося в ст. 165 УК РФ, сводится не только к упущенной выгоде, но к истинному ущербу. По разумению М. Костровой, архитектура вреда как последствия нанесения материального ущерба

посредством злоупотребления доверием или обмана складывается из истинного ущерба и упущенной выгоды.[2,с.27]

В свой очередь, имеется цивилистическая позиция, состоящая в различении трех типов ущерба в изучаемом деянии:

- не поступление доходов или благ в фонды владельца, которые должны были поступить;

- сокращение объема имущества в ходе его использования мошенником по своему желанию;

- сочетание двух первых видов ущерба в том или ином соотношении.

Следовательно, ущерб при воплощении данного преступления может выказываться в форме недополучения того, что требовалось получить (упущенной выгоды), нанесения истинного настоящего вреда, а также обоих видов ущерба одновременно.

Вызывает интерес позиция Н.Г. Логиновой, полагающей, что в ходе противоправного применения чужой собственности, не предусматривающего его вознаградимой экспроприации, происходит его изнашивание, значит, уменьшается его материальная ценность, без адекватного возмещения наносится и истинный ущерб.[3,с.103]

Далее, коснемся еще одной проблемы в интерпретации критериев, прилагаемых к редакции ст. 165 УК РФ. За нанесение материального вреда предполагается ответственность в крупном размере, а оценочный признак подразумевает ответственность за исполнение противозаконного деяния, нанесшего особо крупный вред.

Такие методы претворения беззакония, как обман или злоупотребление доверием, как раз изложены в диспозиции ст. 165 УК РФ. Однако предмет упорядочения и разделения этих терминов, как мы полагаем, исследован научной мыслью не полностью.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что обман или злоупотребление доверием, дабы обрести нелегальным способом имущественную выгоду, может выказываться, скажем, в пускании мошенником в ход фиктивной документации, освобождающей от уплаты законных платежей (помимо случаев правоприменения специальных статей УК РФ) или от оплаты коммунального обслуживания. Также, злодеяние может проявляться в неучтенном пользовании электричеством или газом, а также препорученными машинами в своих целях.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 функционирующего постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 указывает, что обман есть осмысленным оглашением заведомо искаженной информации, несообщением реальных обстоятельств либо преднамеренными действиями, создающими у лица неправильное представление о чем-то. Как видим, применение этой дефиниции соответствует целям рассматриваемого анализа, особенно последующему исследованию обмана как способа реализации злодеяния.

Факт обмана как такового не подлежит ответственности. Он заключается в создании у другого человека неверного представления об определенных обстоятельствах, событиях или действиях, причем преступник должен

покушаться на защищаемые законодательством интересы. Тогда такие деяния становятся особо опасными для общества. По этой причине законом предусмотрено наказание за то или иное социально-опасное действие, при котором обман есть только способом совершения преступного деяния.

Помимо этого следует различать искажение правды (реальности) и ложные предположения. Последнее есть заведомо неправильным умозаключением, которое не может считаться обманом. Ложное предположение обычно не предусматривает утверждения или отрицания каких-либо фактов, и фактически защищаемые законодательством интересы остаются нетронутыми.

Таким образом, обманный способ осуществления преступления с учинением материального вреда может состоять как из активных, так и пассивных действий, производиться как словесно, так и письменно. Обман, сотворенный через бездействие, обычно заключается в умалчивании информации, приводящей к искажению свершившегося. Подобно тому, как точкой отсчета бездействия считается момент возникновения обязанности действовать, точкой отсчета умалчивания информации можно считать начало появления обязанности ее огласить.

Бесспорно, обман действием сам по себе намного убедительней, чем обман, совершенный в вербальной форме. Он предполагает не только неправдивое утверждение, но предметную демонстрацию доказательств такого утверждения. Человек, говоря неправдивую информацию, подтверждает правдивость своих слов посредством демонстрации соответствующего документа. Обман действием, причиняющим материальный вред, используется именно с целью дезориентирования обладателя имущества и обретения в такой способ этой собственности или услуг материального свойства.

Словесный обман есть извращением мошенником правды в вербальной форме в ходе разговора. Его пускают в ход тогда, когда нарушителю для учинения обмана не нужно доказывать сообщаемую информацию документально. Обман в письменной форме предполагает искажение истинного состояния дел при помощи документов, которые как таковые еще не могут произвести желаемый эффект. Классификация обмана не ограничивается устной и письменной разновидностью. Все виды обмана можно классифицировать также, исходя из его содержания.

Итак, можно подытожить, что обман во время нанесения материального ущерба проявляется в преднамеренном искажении правдивой информации, передаче лишь части сведений либо умалчивании истины для введения в заблуждение владетеля имущества, чтобы оказаться в материальном выигрыше. Собственник может и не получать сведений, создающих у него неправильное представление о чем-либо, и это не становится препятствием осуществлению нарушителем деяний, приносящих ему материальную выгоду. Также может сложиться такое положение, при котором собственник никаких действий в интересах нарушителя осмысленно не осуществляет. Имеют сходные черты такие разновидности обмана как обман во время мошенничества и обман во время нанесения материального вреда. Но механизмы получения

противоправной материальной выгоды у них разные: при мошенничестве чужая собственность становится собственностью мошенника, иначе говоря, при помощи противозаконной экспроприации из наличного фонда потерпевшего наличной массы этой собственности совершается ее уменьшение; при нанесении материального вреда – посредством незаконной экспроприации имущества, еще не поступившего, но должного поступить в фонд пострадавшего, согласно закону или договору.

Литература:

1. Елисеев С.А. *Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: дис. д-ра юрид. наук. - Томск, 2018. 219с.*

2. Кострова М.С. *Крупный размер и крупный ущерб по УК РФ: языковой аспект //Законность. 2016. № 10. С. 25-29.*

3. Логинова Н.Г. *Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2018. 209.*

4. Безверхов А.Г. *К проблеме декриминализации экономических преступлений //Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4. С. 24-29.*

Literature:

1. Eliseev S.A. *Crimes against property under the criminal law of Russia: a historical and theoretical study: dis. ... Dr. Juridical sciences. - Tomsk, 2018. 219с.*

2. Kostrova M.S. *Large size and large damage under the Criminal Code of the Russian Federation: the language aspect // Legality. 2016. № 10. P. 25-29.*

3. Loginova N.G. *Criminal liability for damage to property by deception or abuse of trust without signs of theft: dis. ... Cand. legal sciences. Krasnoyarsk, 2018. 209.*

4. Bezverhov AG *To the problem of decriminalization of economic crimes // Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 4. P. 24-29*